

Борис Колмаков

ОКНО

СКАЗКА

Борис Колмаков

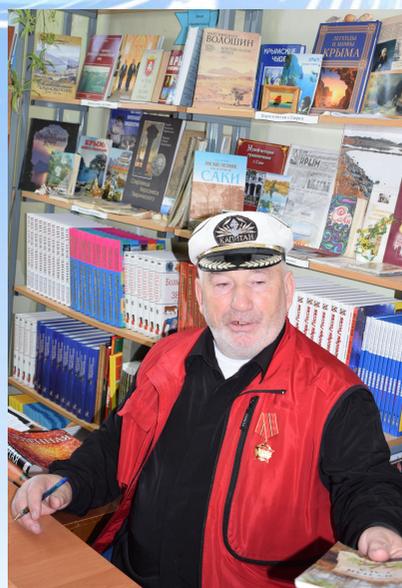

ОКНО

СКАЗКА

От автора

В зимнее время мы часто разглядываем замерзшие окна в простых деревянных рамах. Именно на таких стёклах мы видим рисунки, нарисованные Дедом Морозом. Сочетание замёрзшей воды и дерева, а не пластика, создаёт такую композицию. Застывший лёд – это вода, а она может хранить информацию даже через миллионы лет. То есть за окном в этом месте были лес, джунгли и росли пальмы. А вот обратите внимание на фото, сделанное моим другом Александром Седашом.

На болоте, которое с вечера было залито водой, а ночью вода вымерзла, остался зеркальный рисунок на льду. Здесь когда-то, миллионы лет назад, росли цветы. В наше время таких нет. Это цветы с длинными вытянутыми лепестками, кончики которых обрезаны. Красота и загляденье. А вот ещё одно фото: на ярко-бордовом красном мхе капелька воды, похожая на изумруд. Красный мох – это и есть кораллы бывшего моря Западной Сибири. Предлагаю вниманию следующее фото. Здесь видно крыло давным-давно погибшей птицы. Вот и каждую весну миллионы птиц прилетают на свою родину. Хотя лето иногда бывает холодное, а для них комфортное, и здесь они выводят потомство.

В каждом доме, квартире есть окно. И мир, который мы иногда не видим... Каждый из вас, проходя мимо застывшей весенней лужи, может её сфотографировать и рассмотреть тот мир, который у нас под ногами, несмотря на то, что там асфальт, булыжники.

A handwritten signature in black ink, which appears to be 'Александр Седаш'.

Часть первая

Викторович проснулся рано, на улице было темно, и поэтому шторы он не открывал. Сегодня ему исполнилось 70 лет, дети давно выросли, внуки уже обзавелись семьями и были даже правнуки. Иногда к нему заходили, но ненадолго.

Так же всю жизнь в одиночестве... Однокомнатная квартира, полученная от завода, стала его крепостью и пристанищем до конца жизни. Так он пролистал, лёжа в постели, все события прожитой жизни. Он встал, вскипятит чай, собрал скудный пенсионный паёк и отзавтракал.

С раннего утра зазвонил телефон. Викторович поднял трубку. На том конце он услышал голос друга Наумыча, который поздравлял его с круглой юбилейной датой и до обеда обещал привезти «большой» подарок. Сказав «спасибо», Викторович положил трубку и стал думать о подарке. В голову ничего подходящего на «большое» ему не приходило. И он был заинтригован. На всякий случай решил сходить в магазин и прикупить для гостей сладостей к чаю.

Он вышел на улицу, и идущие люди вряд ли могли сказать, что ему 70 лет. Он был подтянутый, хотя пробежками не занимался, а вот подтягивался и отжимался по 30-40 раз.

Часть вторая

Друг Наумыч

Наумыч работал на заводе, который изготавливал пластиковые окна хоть под заказ, хоть под размеры. И одна мысль мелькнула у Наумыча – подарить пластиковое окно своему другу. Викторович жил в однокомнатной квартире на первом этаже, и окно в комнате просто устарело, его продувало ветрами. И поэтому Викторович окно зимой почти не открывал, а шторы всегда были плотно закрыты.

Окно Наумыч решил подарить особое – тут из ящика стекла одно стекло было затемнённое, когда смотришь через него, то свет какой-то коричневый. Этот оконный блок из тройного остекления стоял уже давно. Его никто не покупал. Наумыч посчитал, что окно у Викторовича выходит на юг, и в солнечные дни новое окно будет сдерживать активный свет солнца.

Наумыч уже точно решил и рабочим сказал: «Выезжаем к юбиляру и монтируем ему вот это окно». И для убедительности показал пальцем. Викторович до 60 лет работал на заводе, его все уважали, и кто-то из парней добавил: «Схожу в профком, попрошу денег на подарок, угощение, не с одним же окном ехать к такому человеку».

Часть третья

Окно

Четверо мужчин, разувшись, прошли в комнату к юбиляру. Обнялись, поздравились и приступили к демонтажу старого окна. Викторovich попробовал возразить, но его не слушали, а приговаривали: «Тебе очень понравится». А помнишь, зимой здесь ветер гулял и окна были замороженные? Когда окно установили, запенили, то дали право открыть окно юбиляру. Викторovichу очень понравилось, как плотно закрывается окно, можно открывать как угодно. И единственное, что он сказал: «А почему оно затонированное?» Мужики отмахнулись, мол, зато яркое солнце не будет светить. Усевшись здесь в зале за стол, пять взрослых мужиков пили чай с конфетами и печеньем. И хвалили Викторovichа, что он молодец и держится в форме. Когда гости ушли через два часа, он сел в кресло и стал смотреть в окно. Хотя город, в котором жил Викторovich, был небольшим, его дом находился на краю большого оврага-пустыря. Было похоже, что его дом – большой корабль, и он пришвартовался к берегу, а овраг-пустырь – это море.

Часть четвертая

Первая ночь

Викторovich как всегда закрыл шторы и лёг на кровать. Тихо заснул.

Где-то за полночь он услышал топот копыт и ржание коней. Все это происходило за окном уже как два часа. Он не решался открывать штору и всматриваться в окно. Но то, что происходило за окном, не давало ему спать. Он вспомнил армию, тогда на Дальнем Востоке их, нескольких курсантов, привезли на точку, приказали развернуть несколько палаток. Одна из них была штабной. И когда наступила ночь, конница пронеслась так быстро, что палатку от ветра заворачивало. Он и несколько бойцов вышли из палаток. На дороге не было даже следов. Только след от грузовика остался, который их привёз. Ребята уже не смогли сомкнуть глаз до утра. И все решили, что это миражи. Вот и сейчас он сам для себя решил, что это мираж. Просто земля помнит и записывает все звуки и происходящее много лет назад.

Он вспомнил, как когда-то с другом шли по тайге, а там море грибов белых, боровики хоть косой коси. И фото и видео сохранились, и вот ночь

их застигла на старой заимке, где кто-то накопил сено и спрятал под навес. Там и переночевали. Утром раскрякались утки, пташки запели на все голоса. Друг сидел у костра и следил за чайником, как вдруг встал и сказал: «Ты слышал, ты слышал? Электричка подъехала». Викторovich ему в ответ: «Ты что, здесь за тысячи километров души живой нет». А сегодня он бы ему сказал, что это просто земля и лес хранят звуки. И кто его знает, может, здесь когда-то была цивилизация. Викторovich открыл окно и ужаснулся. Мимо его дома проносилась конница вооружённых людей. Их было так много, что он закрыл шторы. И про себя подумал: «Мираж, не мираж?». Но за окном действительно конница, и вместо оврага там другой пейзаж – пустыня. Он прилёг на койку и второй подушкой накрыл голову, через десять минут заснул. Утром проснулся как обычно, подошёл быстро к окну, но за окном был обычный пейзаж. Он оделся, вышел на улицу, обошёл дом и понял, что это был сон. Войдя в дом, открыл форточку, свежий осенний ветер ворвался в его комнату, надувая плотные шторы. Викторovich сел пить чай и про себя усмехался, надо же такому присниться.

Часть пятая

Море

Прошла неделя, Викторovich уже и забыл про первую ночь. Все как обычно. В очередную ночь он вновь проснулся. Но теперь от крика чаек и шума моря, точнее, было такое впечатление, что там за окном волна ударяется о его стену комнаты. Он соскочил с кровати, подошёл к окну и отдернул шторы. От увиденного он присел тут же на стул.

За окном было море, волны бились об стену. Он, не веря своим глазам, открыл окно, и влажный морской воздух вошёл в его комнату. Он окунул руку в воду и лизнул её. Вода была солёной. За окном был день. Чайки сновали и громко кричали. Викторovich посмотрел на часы. Было два часа ночи. Он уже подумал, что это снова сон, и сделал несколько шагов в сторону двери, открыл дверь и увидел площадку первого этажа. Все как во сне. Он в трусах вышел из квартиры, взяв ключи.

Вышел во двор, на дворе стояла осенняя ночь. Желтая листва. Фонари. Скамеечка возле подъезда. Присел, почувствовал прохладу. И вновь побежал домой. Войдя в квартиру, он наблюдал море и яркое солнце в окне. Про себя думал: «Расскажи кому, не поверят». Тогда пришла мысль набрать

морской воды в ванну. Быстро стал носить двумя вёдрами и наливать ванну. Между тем, как черпать, он высовывался за окно и видел просто грот, похожий на пещеру, а вместо дома была скала. И только его окно выдавало, что тут жилище. Ванна была до краёв наполнена морской водой. Викторovich совсем уже проснувшись, уселся на подоконник и опустил ноги в воду. Блаженство. Даже мог определить температуру. Где-то градусов 26. Он смотрел на часы, и уже было 15 минут пятого утра. Прилив сил и энергии испытывал он. И сейчас он понимал, что это не сон. И окно здесь играет важную роль в мир иной. Мыли разные. И главное, он мог привезти любого человека и показать ванну морской воды. Это факт. Он подумал, а что если мне чуть отплыть, совсем чуть-чуть, хотя бы на два метра. И он спрыгнул с подоконника. Он очутился в море, хоть в жизни он купался в детстве, когда ездил с родителями на юг. Он удалялся от окна, и его взору открылась панорама берега. Вместо его дома была скала, и в сторону окна был грот, где виднелась в открытое окно комната.

Сделав круг, он подплыл к окну, фундамент дома послужил ему ступенькой, и он легко сел на подоконник. Вода стекала на паркет, и он любовался ею. Взяв полотенце, обтёрся, посмотрел на часы, доходило до 6 часов утра. Он закрыл окно, задёрнул шторы, включил свет, телевизор, уселся в кресло. В телеке какой-то оркестр играл классическую музыку. Он не пытался снова смотреть в открытое окно, а про себя думал, думал. Значит, получается, что всё это за окном происходит только ночью и это всё реально. Он соскочил с кресла, зашёл в ванную и попробовал снова воду, она все ещё была солёной. Снова уселся. Мысли его бежали, и тот мир, который он открыл, будоражил его воображение. На часах 8 утра. На кухне в окно он увидел, что светло, поставил чайник, тут же взял ключи от дома, выбежал во двор, предварительно одевшись по-спортивно. Дворник с ним поздоровался, а Викторovich трусцой за угол дома. Дом, как и положено, стоял на краю оврага, на всякий случай Викторovich его оббежал кругом, при этом внимание обратил, что его окно так красиво выделяется, провёл рукой по стене. От земли, чтобы достать подоконник, было примерно 2,5 метра. Внешне ничего не было видно на стене дома, ни следа от воды. Он забежал в подъезд и, открывая дверь, услышал свисток чайника. Быстро налил, стал швыркать ещё горячий чай, глядя в окно. Пойти и всем рассказать он не собирался, но мысль одна у него была. Взять напрокат лодку резиновую, да в магазин рыболовный заглянуть, купить спиннинг и снасти к нему. В магазине он попросил спиннинг, леску или плетёнку. Продавец предложил катушку, мимоходом спросив:

- Какие весом рыбы вы хотите спиннингом вытягивать?
- До килограмма или до 5.
- Где же вы собрались таких в этих местах найти?

– А я еду в Египет, – соврал Викторovich и добавил вдогонку:

– А не подскажите, на морях какие блесна используют?

Продавец сразу оживился, впервые к нему такой покупатель пожаловал:

– Вот такой поводок, вот воблер морской, а плетёнка выдержит 50 кг. Вы там на море с рыбой сфотографируйтесь, а когда вернётесь, обязательно зайдите. А я сделаю рекламу на весь город, что у нас в городе живёт такой рыбак и ходит в мой магазин.

Тут Викторovichу стало неудобно. Реклама пошла, а он ещё не знает, будет ли море этой ночью. Но парень не унимался:

– Вы ведь летите сегодня?

– Да, вечером, – снова соврал Викторovich.

И продавец стал совать в руки и говорить:

– Вот сеть-парашют, там в Египте такой ловят. Возьмите просто попробовать и потренируйтесь где-нибудь на лугу, и он показал, как забрасывается сеть-парашют. И Викторovich тоже вспомнил, видел по телевизору и кивнул головой, что согласен. А если не получится, вернёте, а то поставщик 20 штук привёз, никто не берет. И не спрашивая Викторovichа помог намотать плетёнку, зацепить поводок, приманку, в общем приготовил снасти к большой рыбалке и подмышку сунул сеть-парашют на обкатку. На ней висела бирка 3500 рублей. «Дорого», – подумал Викторovich.

Томительно долгие ожидания.

Викторovich накачал лодку, днище было из фанеры, про себя он подумал: «Это хорошо». Выходил на пустырь и бросал сеть-парашют, на пятый раз получилось, и сеть была в пыли, даже грязной. Он ел на скорую руку, сто раз зашёл в ванную, вода была солёной, но не спалось, так в кресле и заснул. Ровно в час ночи он снова услышал плеск воды, быстро одёрнул штору, и яркое солнце резануло по глазам. Он открыл окно, дул ветер, запах моря. Открыл вторую половину окна и спустил лодку. В магазине купил два фала по сто метров. Он понимал, что отплывёт и вдруг его понесёт в море, и он, скрепив эти фалы, один конец привязал к лодке, другой к батарее. Надел шорты и с оголенным торсом, забрав снасти, оттолкнулся от окна. Минуты радости, он отгребался от скалы и видел очертания скалистого берега. За ним море, справа и слева скалы и высота над морем метров сто и наверху какая-то растительность. Кажется, пальмы. Радость не покидала Викторovichа, и он стал пробовать спиннинг. После пяти забросов что-то серьёзное на той стороне воблера тянуло. Викторovich приложил дюжину усилий, чтобы это что-то показалось из воды. Какая-то рыба килограммов на 10-15 появилась возле лодки, и тут Викторovich понял, что сачок не купил, и пришлось битый час её изматывать. Наконец она уже не дёргалась и подошла близко, и он подумал, если намотаю на руку плетёнку, то рыба дёрнется, я просто лишусь руки, но вспомнилось, что морскую рыбу нужно брать за хвост, она

в этом месте шершавая. После нескольких попыток рыбина оказалась в лодке. Это не объяснить. 200-метровый фал натянулся, и Викторovich стал подтягиваться к дому.

Не доплыв к скале, Викторovich решил забросить парашют, и с первого раза поймал 3 рыбины неизвестного названия, килограмма по 3-4. Ещё бросил, ещё две штучки сантиметров по 60-70. Вот так в один раз, решил Викторovich не испытывать судьбу и стал грести к окну, укрепив лодку. Стал рыбу складывать в ванную, а куда ещё. Затем спиннинг и сеть-парашют занёс на кухню, лодку затянул, стравил с неё воздух, положил в прихожей. Закрыл окно, задёрнул шторы. Было около шести утра. Снова посмотрел на рыбу и решил одну почистить и пожарить. Процедура прошла за 30 минут, и уже кусочки скворчали на сковороде. Уже завтракая, он подумал, что сегодня в магазин не пойдёт, чтобы отблагодарить продавца. Нереально это будет. Сутки ещё не прошли, а я уже с добычей. Только долетел до Египта, зачерпнул и назад, прямо как в сказке, подумал Викторovich. А вкуснотища какая, сейчас он понял, и его валило в сон. Подумать только, сколько он сделал. Он посмотрел на руки и ноги и увидел, что они покраснели, и голову напекло, в следующий раз нужно кепку взять и рубашку светлую с длинным рукавом. Он посмотрелся в зеркало: точно – нос, щеки и лоб загорели. И как подкошенный, упал на кровать. Сколько спал, не помнит, но проснулся от плещущегося моря и крика чаек. Он быстро заглянул в ванную, на кухню в холодильник и, убедившись, что это был не сон, открыл окно. Чуть ниже окна была вода и какие-то листья, ветки. Он прямо с окна потянул за ветку. «Ё-моё», – выкрикнул Викторovich. Это же бананы. Такого поворота событий он не ожидал. Море его стало кормить каждую ночь. На ветке, по-нашему сучке, висела гирлянда бананов, штук 40-50, он втянул её в комнату прямо на паркет. Ещё раз выглянув в окно, увидел плавающие мячики – это были кокосы. Он их шваброй подтянул и положил на паркет своей однокомнатной квартиры. Взяв топорик, отрубил лишнее у бананового сучка, бросил за окно, отломив от гирлянды банан, попробовал: «Зеленый, но скоро дойдет». Положив кокос на разделочную доску, он аккуратно пробил отверстие и вылил содержимое кокоса в блюдо. Слегка желтовато-белая жидкость ему понравилась. Он сидел на кухне, не закрыв окно, в зале, где слегка штормило море. И он вслух сказал: «Сегодня выезжать в море не буду, с этим всем нужно разобраться. Это будет всегда? Или как?». Вопросов было очень много, и с продавцом магазина «Охота и рыбалка» нужно рассчитаться. И как-то отблагодарить Наумыча и его бригаду. А главное, может всем рассказать, и исчезнет этот мираж. И реально всего две ночи. И море кормит. Если угостить продавщицу в супермаркете, она тебя тоже отблагодарит, точно принесёт набор социальный пенсионеру. А это кофе, чай, сахар. У Викторovichа кругом шла голова. Ну, похоже, реальность: вот здесь и сейчас. Он пошёл,

закрыл окно и задёрнул шторы. Включив телевизор без звука, лег на постель. На часах было пять. И лежал, и думал. Свет от телевизора освещал паркет, где лежали бананы и кокос. Викторovich все думал, как он будет разносить дары и при этом врать. И мысли бежали.

Часть шестая

Посланник моря

В 11 часов Викторovich, положив две рыбины в пакет, а рыба в морской воде не испортилась, хотя лежала в ванной, пошёл в магазин. Ещё с порога парень крикнул: «Какие люди!». И зевакам в магазине он крикнул: «Вот рыбак вернулся из Египта, у меня снасти покупал, видите, какой загар, а прошло-то три дня». Викторovichу стало неудобно, и он обратился к продавцу, что рыбу ловил, и большую, но сфотаться не получилось, а вот тебе подарок. И люди все стоящие окружили Викторovichа и воскликнули: «О! О!». «Это тебе в подарок, и можно я ещё парашют у себя придержу, ведь снова на днях летим».

Продавец был в восторге:

– Это точно из Египта?

– Ну откуда еще? Я сам, прежде чем пойти, отведал, класс, вкусно. Ты их в морозилку, а если в воду, то уплывут, хотя у нас в городе пресная вода. Извини, мне нужно идти, я приду обязательно и заплачу за сеть-парашют.

– Да что вы, пользуйтесь. Вы мне сделали рекламу, только фото принесите. А телефон свой оставите?

– Пока нет, дома почти не бываю, – снова соврал Викторovich.

Зайдя домой, он взял ещё две рыбины и пошёл в супермаркет. Женщина на кассе давно ему нравилась, и он сразу к ней:

– Здравствуйте, Галина.

Женщина расплылась в улыбке от внимания и спросила:

– Где это вы загорели? И загар не наш.

– Да на рыбалке в Египте.

– И что же там хорошего?

– Вот вам презент. Свежая, утром только прилетел.

У Галины сошла с лица улыбка и она произнесла:

– Да ладно тебе заливать.

– А рыба-то свежая с моря, опусти в воду и поплывёт. Я ведь так от всего сердца.

Толпа покупателей стояла, открыв рот. Женщина Галина сказала:

– Касса не работает, перерыв.

Стоящие наблюдали, как Галина взяла увесистый пакет и вприпрыжку рванула в подсобку. Викторovich понял: пошла хвастаться к заведующей. А он молча прошёл по рядам и вдруг вспомнил: в море захочется попить, нужно пять литров воды взять и термос купить надо. Там чай, а вот и кепи с полями, а вот отдел очков. Очки от солнца нужны. Что-то нужно взять для бутербродов, так перекусить. Когда дошёл до кассы, Галина его ждала. Пробив товар, она сообщила:

– Это вам бесплатно, подарок от нас.

Викторovich совал деньги, но Галина вежливо отказывалась. Тут подошла заведующая и улыбаясь сказала:

– Этот ваш подарок тянет на 4-5 тысяч. Позвольте и мы ответим благодарностью. Если будет ещё – приносите или дайте адрес, и мы придём. Женщины намекали на посидушки. Викторovich сказал: «Я хотел как лучше, но спасибо, пока».

Викторovich шёл, а женщины просто любовались. У них была гордость к этому пожилому человеку. И что-то женщин завораживало в этом человеке. Они пока не знали, что это. Любовь? Уважение? Или большее?

Вдогонку одна из женщин сказала:

– А я бы с ним замутила, вон идёт шустро.

Вторая:

– Да из Египта.

– А мы когда с тобой поедим отдыхать? Обе переглянулись.

Викторovich зашёл домой, все на месте. Достал сотовый, покрутил его и подумал: «А если взять его туда?» Снова посмотрел и набрал Наумыча. Он ещё не знал, что говорить. Но услышав голос, обменялся приветами.

– А я вот по какому поводу звоню. – Он снова стал врать:

– Тут после вас на следующий день ребята мне рыбку благородную принесли. Я же одну оприходовал, для вас другую оставил.

– Да ты что?! – на той стороне связи Наумыч обрадовался. – А большая?

– Да вам на бригаду хватит.

– Ну ты меня заинтриговал!

Буквально через полчаса раздался звонок, и на пороге появился Наумыч. Первым делом он задал вопрос: «Где ты так загорел?»

– Да так. И пропустил Наумыча в ванную. Там спокойно плавала, а точнее стояла, рыба, чуть шевеля плавниками.

– Ты где взял?

– Да ребята знакомые принесли.

Но Наумыч продолжал рассматривать, глаза его светились, и улыбка не исчезала с его лица.

– И вода у тебя какая-то голубая. У нас такие здесь не водятся. Как же они тебе её доставили?

– Да не говори, сказали, сын отправил на день рождения, а вот сам не позвонил. – Викторovich снова соврал.

– Ты, Наумыч, давай мешок. И сам снова взял рыбину за хвост и опустил в мешок.

– Тяжелая, а как называется?

– А я не знаю. Говорю тебе: вкусно, вон у меня ещё подаренная в холодильнике лежит.

Наумыч мельком глянул на стол и удивился: «У тебя бананы, вот так на ветке? И кокос? А это кто?»

– А это все от сына, угощайся.

Наумыч прошёл и произнёс: «Это какой-то рай». Из гурта бананов он оторвал пять.

– Извини, кокос я уже выпил.

– И как, вкусно?

– Скушай.

– Смотри, как после семидесяти, после днюхи, у тебя пошли дела в гору, и дети вспомнили.

Викторovich добавил: «И вам за окно спасибо, не нарадуюсь». Он решил пока ничего не рассказывать Наумычу. А тот ел банан и рассуждал:

– Да, правильно говорят, жизнь после шестидесяти только начинается, а у тебя после семидесяти.

– Да брось.

– А что брось? Вон я знаю многих женщин, творчеством занимаются, пишут стихи, пишут картины, и их хоть на выставку неси. Ты где так загорел в это время года?

И снова ушёл от ответа Викторovich.

– Ну ладно, пойду, ведь ребята на работе ждут, да они не верят.

А рыба в мешке была хвостом. Да ещё живая.

На этом Наумыч закончил есть банан, взвалив мешок через плечо, пошёл к двери. А Викторovich, закрыв дверь, пошёл спать. Сегодня столько событий произошло, а главное, ему понравилось дарить людям. И ещё он вспомнил женщину, которая была на пенсии и продолжала работать. А вот когда уходила в отпуск, а он у неё был минимум 3-4 месяца, уезжала к детям в Лондон. А пенсия и зарплата, которую она копила, была маленькой. И она жила за счет огорода. Наделает закруток, так и живёт до следующего урожая. А ведь если у меня кроме пенсии будет такой рыбно-фруктовый доход, то я буду рад, делая в том числе радость людям. Он засыпал. А мысли бежали в голове и больше вопросов.

Сколько он проспал, не помнит, но за окном кто-то разговаривал. Судя по голосам, несколько человек. На часах было 12 ночи. Не зажигая свет,

он отодвинул штору. Воды за окном не было, море было, но примерно в километре. На улице там шёл дождь, а эти люди в халатах и чалмах на голове кипятили чай на костре. Викторovich не понимал, о чем они говорят. Похоже на арабский. Точно Египет. Хотя он это говорил, и сказал наугад. Он поставил стул и уселся, наблюдая за ними, не открывая окна. Скорее всего, он их видел, а они его нет. Тут из-за скалы вышел привязанный верёвкой одногорбый верблюд. На его спине был ковёр и седло. Он подошёл к человеку, скорее всего хозяин. Он его погладил по мордочке и поцеловал. Верблюд отошёл. Сколько времени прошло, не помнит Викторovich, но сегодня вход в море нужно будет отложить. Он рассматривал их узоры на халатах и сабли на поясах. Дождь прошёл, и путники заторопились, а костерок погас сам. Море продолжало штормить. Викторovich спустя час вылез из окна и отошёл в сторону. Скала стояла на месте. Направо и налево просматривался жёлтый песок. Про себя подумал: наверное, это отлив моря. Было жутко интересно и какая-то тревога. А вдруг завтра этого не будет? Все исчезнет. Мир в этом окне. Викторovich быстро добежал до моря. Пробежался по краю набегающей волны, все реально. Посмотрел в сторону своего грота и побежал обратно домой.

Сегодня позавтракав, он вышел во двор дома. И так просидел несколько часов, смотря на золотистую листву и ярко-красную рябину. Он хотел рассказать людям, но что-то его останавливало. Проходящие люди с ним здоровались. Соседи что-то спрашивали, кажется о здоровье. Он пошёл домой и снова уснул, не раздеваясь.

Часть седьмая

На море, на рыбалку

Ровно в двенадцать ночи он проснулся, для него там за окном начинался день. Он решил сегодня собрать свой скарб. Термос, колбасок, кофе, чай, сыр и хлеб намазал маслом несколько пластиков. После махнул и взял всю булку. Зарядил телефон. Взял фотоаппарат, крем для загара, очки, бейсболку и белые шорты. Снасти для рыбалки, снова вспомнил, что не купил, положил и парашют.

Окно решил не закрывать. Выключил все приборы, кроме холодильника. Этот километр он одолел за тридцать минут. Тут же нашёл камень. Он был плоским и сантиметров десять в толщину. Хорошо, что взял фал,

закреплю и будет якорь, подумал про себя Викторovich. Накачал лодку, сложил все, что принёс. И начал отгребаться от берега. Там метров двести от берега волна была плавной, и он бросил якорь, который сделал из камня. А вместо цепи – фал. Все было хорошо, лодка плавно качалась на волне. Про себя подумал: жаль, нету напарника. И рассуждая, вспомнил продавщицу Галину, и про себя спросил: «А она бы поехала со мной? И нужна ли такая ей жизнь?» Но себя осёк. Она точно рассказала бы всему городу. А тут репортёры жить не дадут. И это он вообще так подумал, может, это всё завтра как началось, так и закончится. Просто ему хотелось друга, близкого человека, с кем можно поделиться. А может, собаку купить?

Он встал и решил бросить сеть-парашют. Размахнулся. Такой заброс ему понравился. Вытягивая, он поймал снова тех рыб, их было восемь. Он бросил их на дно лодки и подумал, а килограмм сто будет, и если я ещё брошу, куда её положить? В общем вся рыбалка, и сколько я собирался. И тащить все надо домой.

Часть восьмая

Парусник

Он посмотрел в сторону солнца и только собрался открыть термос и попить чай, как вдалеке слева от солнца плыл парусник. Он чётко видел три надутых ветром паруса и ещё один сзади. На паруснике его заметили и изменили курс. Звук моторов не было слышно. И чем ближе парусник подплывал, было видно, что корабль деревянный, метрах в трехстах он остановился. Паруса были спущены, и он слышал, как был брошен якорь. От парусника отошла шлюпка. И несколько человек стали усердно грести в сторону Викторovichа, а он подумал, что делать? Может бежать? Но решил принять судьбу, какая она есть и будет. Он вглядывался в лица и видел людей в белой одежде и все как один с усами. Поравнявшись с моей надувной лодкой, они все встали и держа руки на груди поклонились мне и дружно сказали: «Салам!». Викторovich все чаще замечал, что по жизни, чтобы он не сказал наперёд, все сбывалось. Он ведь говорил в магазине «Все для рыбалки», что едет в Египет? Говорил. Вот и сейчас он понял, он где-то в Египте или в Персидском заливе. Только вот время это 3-4 века назад.

А тем временем люди во все глаза его рассматривали, смотрели на лодку, рыбу и меня. Я протянул две рыбины, и они не отказались, и даже поклонились. И я понял: им нужна рыба. Я взял сеть-парашют, уже деловито снова

забросил и стал тянуть. Мореплаватели всматривались в морскую пучину и поняли, что нужна помощь. Помогли. Рыбы было много, штук 25. И я показал, что они могут взять все себе. Они стали громко говорить и кажется благодарить аллаха, приподняв руки в небо. Самый старший рассматривал сеть-парашют, представился Саидом, а я, подумав, наугад сказал: «Виктор». Он заметил, но указал пальцем в небо и достойно повторил: «Виктор». И это было похоже на то, что для него означало: «победитель». Мы, а точнее я, подняли якорь и нас ветром понесло в сторону берега, когда уже было мелко, все, кроме Саида и Викторovichа, прыгнув в воду, вытягивали лодки. Расположившись на песке, Саид стал что-то рисовать. Это были очертания берега, и он показал точку и на меня, то есть, где я нахожусь, а затем на корабль, и мы должны поплыть куда-то. На песке было нарисовано море. И на другой части моря мечети, то есть город, куда они плывут, а меня приглашают. Я подумал и показал маршрут, куда идёт корабль и два пальца, то есть два дня. Он кивнул головой. Тогда я не знал, что это две недели. Они показали, что мой скарб сгрузят на корабль, и мы поплывём к Саиду в гости. Да, поворот судьбы.

Тогда я спустил воздух из лодки и упаковал, они все цокали языками и разглядывали мои вещи. К рюкзаку они не прикасались.

Языком жестов я сказал-показал «момент» и достал сотовый. Они все смотрели на меня, но антенны на сотовом не было, ни одной палочки. Я хотел Наумычу сбросить смс, добежал до окна, отправил и телефон взял с собой.

Быстро потыкал пальцами, что уезжаю, может на месяц к родственникам, и когда вернусь, позвоню. И Саид показал на скалу, и там грот виднелся, что я сейчас туда и обратно. Показал на пальцах. Они с недоумением смотрели на меня. Ведь вещи все мои у них, куда я денусь с подводной лодки, это от себя я добавил вслух. И побежал, в голове бежали мысли, а вернусь ли обратно? Добежав до окна, Викторovich поймал антенну и отправил смс Наумычу. В квартире в комнате также тикали часы, и Викторovich впервые поймал запах своего жилища, какой он родной. Ну, жди меня и я вернусь, только очень жди. И он оставил телефон на окошке, выключив его. Развернулся и побежал в сторону шлюпки, где его ждали новые друзья и приключения в прошлые века.

Часть девятая

Дорога морем

Каюта была небольшой и две кровати, если это так можно назвать. Я достал термос и, положив две крышки термоса, налил чай, подал Саиду. Он смотрел и не понимал, что я предлагаю. Но я подал пример и отпил, показал Саиду. Он сделал то же самое и понял вкус напитка. «Чай», – сказал я и достал бутерброды. Он откусывал и удивлялся. Когда я снял очки, он их разглядывал и примерял. После вышли на палубу, и команда криками оценила его прикид. А он понял, что эта вещь бережёт глаза от солнца. Мои вещи то уносили, то приносили показывать другим, и особенно им понравился тример, можно и подстригать и бриться на аккумуляторе. Только вот насколько его хватит? Уже в пути я понял, что они не знают о цивилизации нашей, они живут в прошлом. А Викторovich – это посланник с небес, его нашли эти люди случайно. Жил в гроте, только кто он? – думали они.

Саид попросил собрать мои вещи со стола, оказалось, что сейчас мы будем обедать, ужинать или завтракать. А солнце за все дни чуть село за горизонт и снова поднималось. Еды было много и фруктов не меньше. Викторovichу налили из кувшина вино, он отпил и выпил до конца бокал. Попробовал яства, через десять минут снова выпил налитый, такой сладкий бокал вина. Через две три минуты он поплыл и чуть было не упал, его подхватили и аккуратно положили на кровать. Полный провал. Куда-то полетел, все лица – продавец магазина «Рыбалка-охота», продавщица Галя, Наумыч – все ему кричали: «Ты куда собрался?». Оттуда никто не возвращался. В общем, много плохого. И только шум моря и поющие паруса от ветра. А я не знал, что они поют. Проснулся, глядя на часы, не несколько часов прошло, а прошло два дня. Тут зашёл Саид, потрогал голову (а это хороший признак), значит, ты важный и ты нужен. Он принёс какой-то отвар, и я выпил. Впервые пил такую гадость, но буквально через десять минут я как будто взбодрился и усталость ушла. Саид развернул на столе карту и снова то на меня, то на точку, где они меня нашли. И маршрут тонким угольником он указал, куда мы едем. Слов арабских я не знал, но понял в какой-то город и показал точку, где мы сейчас находимся. Я тогда я понял, что он показывал два пальца, это как раз две недели пути. А куда ты пойдёшь? Это море. Он повёл меня по кораблю, показывая товар, который в бочках находился в двух трюмах, где живут моряки, и каждый здоровался с Викторovichем. Кто-то лез по верёвочной лестнице, кто-то тянул канаты на парусах, и я попробовал. Как возился с рыбой Викторovich, увидел свою сеть-парашют, она висела на солнце, и это могло губительно сказаться, я показал, нужно его перевести в тень. На солнце плохо. И пальцем показал на солнце. Меня слушались, и Саид ходил за мной по пятам, а вот поговорить не было возможности.

Языка не знаем. Вот и общаемся жестами. Прошла неделя. Уже поздно вечером стих ветер и мы дрейфовали, тогда я достал спиннинг, а за этим делом вся команда наблюдала, и стал бросать в разные стороны, наконец кто-то сильно потянул, у меня уже не хватало сил, новые друзья помогли. Катушка трещала и подло выдавала плетёнку в море. А у меня там сто метров, подумал, вот закончится и все порвётся и всё, но кажется, рыба сдаётся. Я наматываю катушку, идёт в сторону парусника, и тут краем глаза я увидел матроса, что он несёт багор. Ведь прямо вытянуть на высокий борт невозможно. Разве только мёртвую рыбу. Смотрю: второй несёт гарпун, на конце закреплена верёвка, я понял, это мой фал. Умелыми движениями эту рыбину мы загарпунили и уже без моей помощи стали вытаскивать многокилограммовую рыбину, подумав, где я такую видел. Это был тунец килограммов на восемьдесят. Викторovich завоевал авторитет, посланник он или кто? Это определяла команда. Иногда они секретничали, косо смотрели и поглядывали в сторону Викторovichа.

Часть десятая

Город веков

На горизонте появился город. Сегодня бы я сказал, что это Стамбул, но нет, турки, они другие. А Саид был из знатной семьи и его уважал город. Уже на причале я увидел таких верблюдов одногорбых, вспомнил людей, которые переждали грозу под моим окном. Маленькие и большие парусники, но наш корабль был самым большим. Мы швартовались, и тут кто-то крикнул по-русски: «Бросай веревку, мать твою», и я понял, что не один в этом арабском мире. Все мысли были и надежды, что парень может стать переводчиком. Викторovich продолжал смотреть на него и очень боялся его потерять. Саид тоже насторожился, и меня попросил жестом пройти в каюту. Оказалось, что для меня была приготовлена одежда из белой ткани. Я одел шаровары, белую рубашку, сверху халат и чалму, и за весь рейс узнал, что в шкафчике было зеркало. И я увидел своё лицо, оно было загорелым и исхудавшим. Подали трап. Викторovich и Саид первыми спускались и, поравнявшись с тем мужчиной, Викторovich приостановился: «Ты кто?» Мужик приподнял голову и с открытым ртом и округлёнными глазами после паузы ответил: «Педро. Так меня звать. А так Петр». Саид тоже остановился: «Ты их язык знаешь?» – «Да, конечно, Ваше высочество». И Пётр стал переводить и спрашивать, откуда я и как попал в эти края. Из общего разговора, который

был полезен и Саиду, Викторovich узнал, что мы едем во дворец к шаху. Что я его гость, и он после двух недель отвезёт меня обратно, где встретил. И по пальцам показал два. Камень неизвестности упал с моей души. И Викторovich сказал: «Сам бог послал тебя ко мне». – «Воистину», – ответил Петр. Саид показал на небольшой шатёр, Пётр тут же пояснил, вас сейчас повезут к шаху, и мне велено туда прийти. В шатре мы уместились только вдвоём и восемь сильных мужчин нас приподняли и быстро понесли по узким улицам, по улицам, по которым автомобиль не пройдёт. Улицы, выложенные из брусчатки, поднимали нас в гору. Викторovich оглянулся: Петр и ещё двое с ним бежали позади.

Мощные двери перед нами открылись, пробежав сотню метров, мы остановились ещё возле одной двери. По обе стороны стояли стражи с саблями на боку. Они поклонились при виде нас и открыли двери. Все время до этого Викторovich считал, что это сон, но войдя в зал, прохлада отрезвила его от зноя на улице.

Саид придержал меня возле двери, а сам подошёл к шаху. Руку положил на грудь и поклонился. Затем что-то долго говорил. Викторovich рассматривал стены, узоры на них и посмотрел на часы и по календарю понял, что прошёл 15 день, как он путешествует. Наконец Саид махнул рукой и что-то на арабском крикнул. Я подошел и тоже, положив руку на грудь, поклонился и выпрямился. Шах что-то сказал и я снова услышал Петра, который стоял на коленях, босой и переводил. Из слов Петьки я узнал, что шах и его сын Саид хочет, чтобы я погостил у них и научил ловить рыбу сетью, я мотнул головой и все, что есть у меня, подарить, научить им пользоваться. А они вам полцарства отдадут. Викторovich кивнул головой, но добавил: полцарства мне не надо. Благодарен, что меня пригласили. Снова шах и его сын Саид усиленно говорили без перевода Петра и затем Петр перевёл, что ты их обижаешь, отрекаясь от царства. И тут Петр растянуто сказал слова: «Вы из другого мира?» Я ответил: «Да». Помолчав, шах произнес: «А жен тут возьмешь?» Тут Викторovich подумал и сразу выпалил: «Только одну. В нашем мире такой порядок». Отец и сын покачали головой, и Петька снова перевел: «Завтра увидишь». Петька шел позади меня, а Саид показывал покои, затем сад. Это мне место больше всех понравилось. Тысячи цветов, благоуханье и в тени. Туда же принесли поесть, фрукты и кальян, который был поставлен на тахте, и кучи подушек. Я отведал всего помаленьку, а фрукты у меня просто таяли во рту. Петька сидел, сидел и молчал. На вид ему было 30-35. Саид жестом показал на тахту и сам стал курить кальян. Я Петру сказал, я не курю, а это сладкий дым и я, повинуюсь, прилёг поудобнее, затянулся. Дым, а точнее сладкий аромат, мгновенно ударил меня в голову, я начал плыть, как будто выпил вина. Петька подошёл поближе и стал говорить, что я устал

и мне нужно отдохнуть. Не бойся, все будет хорошо. Я успел у Петра спросить, как ты попал сюда, где твои родители? Родители были русские, они давно умерли, я один, и чтобы не забыть русские слова, я матерными словами обзываю и учу нашему языку, пусть знают. Вот сегодня, когда вас услышал, так обрадовался. А хозяин, показав на Саида, предложил пожить во дворце. А какие они, женщины Востока? Ну их мало в народе, ходят в парандже, на людях не разговаривают. Строгие и хорошие. Вы не отказывайтесь. Эти и другие слова он переводил Саиду. И ещё сказал, хотят вам дать верблюдов, ковры, посуду, кувшины. Я не стал Петру говорить, но куда девать верблюдов и как их затянуть через окно в комнату, была проблема. Викторovich ещё говорил, но этот сладкий дым из кальяна его валил, и Викторovich просто вырубился.

Утро пришло, яркий свет через шторы разбудил меня. Викторovich отбросил одеяло и опустил ноги на пол, устланный коврами. Какое блаженство, а кровать тоже похожая на шатёр. Сидевший в углу Петька соскочил и произнес: «Хозяин, доброе утро, ваше величество». – «Доброе, я тебе не величество». «Так сказал Саид, что сегодня, когда вы выберете жён, вам на голову оденут плетённый поясок и дадут чётки. С этого момента вы станете уважаемым и главным человеком в нашем царстве». Викторovich усмехнулся: «Петр, давайте будем умываться и одеваться, день-то какой сегодня хороший будет, праздник. А где ты жил? Где твой дом?» – «Нету, а жил на пристани, где придётся». Я уже знал, что я уеду, а как Петру помочь так, чтобы после меня его судьба изменилась. И тут только промелькнула одна мысль, нужно научить Петра пользоваться сетью, её вязать, надувной лодкой, часы оставить, слава богу что они механические, машинку подстригать, а батарейки?

Умылся, подошёл к зеркалу и увидел, что корни волос стали черными, то есть волосы стали менять цвет. Да и лицо помолодевшее. Сам себя не узнавал. Вспомнил слова одного старого человека, что мужчина уже в возрасте лет проживает вторую молодость. Второе дыхание. Он начинает делать зарядку, пробежку, путешествует, отдыхает и больше находится на природе. Влюбляется и даже живёт полноценной жизнью и женится на молодой. Это держит его в тонусе. И есть такие пары. От этих мыслей у Викторovichа защемило в груди. Жениться? А я уже мечтал связать с Галиной-продавщицей, а тут дела совсем другие. А насчёт второй молодости посмотрим. Они снова пошли в сад, чтобы позавтракать и умыться из кувшина.

Часть одиннадцатая

Свадьба

Пётр на время исчез, но вновь появился в другом наряде, да и вчера он был мостиком, который нас связывал в этом мире. Он прошёл в длинный зал. Там стояли два кресла-трона. На одно сел Саид, на другое Викторovich. В зал стали быстро заходить девушки, их было так много, что сосчитать их было невозможно. Почти построившись буквой «П», легонько прикрытые лица. Саид что-то сказал, и они открыли лица. И ещё что-то, и тут Пётр перевёл:

– К нам приехал уважаемый гость – султан.

Тут он, конечно, немного перегнул насчёт султана. Сейчас он пройдёт и выберет женщину, которая станет ему женой на всю жизнь. И поворачиваясь, говорит: «Может, всех возьмёшь? На каждую ночь». Тут я сказал, а Пётр перевёл: «Ты, Саид, хочешь, чтобы я целый год не спал ночью?» Когда перевёл, мы дружно рассмеялись, и даже девушки. – «Нет, – продолжал Викторovich, – мне нужна одна и навсегда». – «Выбирай, сколько хочешь, кого хочешь». И Викторovich с Саидом пошли по рядам. Девушки от шестнадцати до тридцати стояли, открыто улыбаясь и в то же время откровенно рассматривая гостя. Пётр шёл позади, соблюдая каноны, как будто всю жизнь служил во дворце. Тут Викторovich сказал: «Выбор большой, я всех обошёл и увидел одну, которая мне любя». Петька быстро перевёл и пошёл с Викторovichем, где стояла девушка, отличающаяся от всех. Светлые волосы, глаза голубые и ресницы большие. Викторovich протянул руку девушке: «Петька, как её звать, спроси». – «Аделина».

«Аделина», – повторил Викторovich, и девушка подняла глаза и посмотрела на Викторovichа, и тепло пошло по руке Викторovichа прямо в грудь.

Они повернулись в сторону Саида, подошли к нему и опустили на колени. Что говорил шах и переводил Петька, Викторovich уже не слышал, он смотрел и не мог налюбоваться своим выбором. Казалось, он искал её тысячи лет, вот сейчас только нашёл. Из слов Петра Викторovich понял, что девушка из семьи буддинов, родители которых живут в трёх днях езды. Что нужно съездить и получить благословение родителей. Викторovich мотнул головой. На завтра караван из 10-12 верблюдов отправился. А что там везут на других верблюдах?

Пётр – калым за дочь, шах распорядился. Саид, Пётр и Викторovich держались вместе, постоянно разговаривая. Аделина ехала в своём шатерке, часто смотрела на Викторovichа, ему она нравилась. Целоваться открыто в этом мире было не принято.

На ночь останавливались, разводили костёр, где брали дрова, Викторovich не знал. Чайник литров на десять, наверное, был из латуни, больше меди,

тазики медные, где умывались и мыли руки. Вода в курдюках. Все это было Викторовичу в диковинку и интересно. Познавал мир, о котором только читал. На третий день к вечеру, когда солнце заходило за горизонт, показался небольшой оазис около 20-30 пальм, поблизости верблюжьих колючек и зелень. Это был маленький рай. К нам навстречу бежали несколько верблюдов, на них сидели всадники и громко улюлюкали. Голоса приближались, и радостное лицо Аделины сияло. Подумать только, уже после она сказала, что она никогда уже не увидит своих родителей. И это была её мечта. Шатёр из чёрной ткани хранил в своих размерах прохладу. Викторовичу предложили переодеться в чёрное одеяние, чёрную чалму. Весь этот наряд подвязали черно-белой плетёной верёвочкой. Обряд согласия родителей проходит в другом шатре, где в углу пристроились музыканты. Было много женщин и мужчин, одетых к торжеству. Родитель и его супруга сидели на тронах. Молодожёны опустились перед родителями на колени. Хозяину подали саблю и он, кладя на плечи саблю, что-то на арабском говорил. Затем прочитали молитву, и после этого все заулюлюкали и застучали барабаны, полилась музыка. Все люди, находящиеся в шатре, стали танцевать, поднимали руки вверх, прищёлкивая пальцами. Все эти люди двигались в общем кругу, с радостными лицами, женщины покачивали бёдрами.

Неожиданно по-другому застучали барабаны, и в шатёр понесли сундуки с приданым. Их было пять. Слуги открыли крышки, и многие даже ахнули, в сундуках было богатство, которое отдал шах Викторовичу. Это были серебряные кувшины, блюда, наряды из парчи и шелка, просто очень много золотых монет, подвески, кольца из дорогих камней.

Саид что-то сказал, все снова заулюлюкали, заиграла музыка, и весь этот праздник двинулся в другой шатёр, где был накрыт свадебный стол, а точнее столики на коротких ножках, а вокруг на полу ковры, обувь снимали возле шатра. И тут все обратили внимание на Викторовича, на его ноги, а точнее носки. Это была диковинка. Уже давно стемнело. Освещение внутри шатра было из факелов. Выходы по нужде Викторовича сопровождали стражники, освещая путь факелом. Это было рядом за барханом. Петьку почему-то близко не подпускали к Викторовичу, и ночь по каким-то законам они вместе не проводили. Утром караван вместе с молодожёнами двинулся назад во дворец шаха. Викторович уже сидел вместе с Аделиной, которая принадлежала по всем арабским законам ему. Обратный путь был короче. Викторович, как мальчишка, был влюблён и возможно сегодня, сейчас он понял, что это его вторая жизнь. Он обнимал Аделину, целовал уши, щеки, шею и губы. Как она была молода и прекрасна! В его голове летели мысли и он их отгонял и вслух говорил, что это сон. Но жизнь можно начать с нового листа всегда, тем более в новом месте. Но он собирался вернуться в свой дом, свой город. В шатре было маленькое походное зеркало. Викторович взглянул и понял, он помолодел. Нет и следа от морщин

и волосы у основания стали чернеть. Может, климат все это творит надо мной или близость вот этой невиданной красоты девушки-жены заставляет творить в моей душе и моим телом чудеса? А впрочем, будь что будет. Аделина спала на коленях Викторовича, а шатёр плавно покачивался от ходьбы верблюда.

Часть двенадцатая

Шатёр шаха

Ночи были бодрыми, и спать почти не приходилось. И с первой ночи Викторович понял, что у них будут дети. А он не знал об этом, и думал, что он нужен женщинам только для содержания общего хозяйства. А тем временем силы наливались в его тело, он даже по утрам в саду делал пробежки. Слуги смотрели на него и не знали, для чего это. С утра перекусив, Викторович с Саидом уходили на пристань учиться забрасывать сеть-парашют, накачивать насосом лодку, показывать, как клеить лодку, как прятать её в тень от жары. А тем временем Аделина училась русскому языку, значения слов, их произношение. Они шли по саду, и Пётр называл деревья, кувшин, вода, хлеб и т.д., она тут же записывала, пером птицы макая в чернила, себе памятку. Корабль тем временем готовился уплыть в другую страну, где жил Викторович. Каждый день, а точнее три раза в день Викторович купался в море и загорал. Аделина сидела на берегу в переносном шатре и улыбалась. Плавал Викторович хорошо, и иногда, выходя из воды, просил Саида подать ему спиннинг. Однажды что-то огромное схватило на той стороне лески. Все смотрели на то, как Викторович то подтянет, то отпустит рыбину. Тут Викторович крикнул Петру, что нужно копьё, и тут возле берега измотавшая рыбина остановилась, в длину она была 2,5 метра. В правой руке Викторовича уже было копьё, а точнее гарпун, и привязана верёвка. Викторович метнул, рыбина вздрогнула и часто забила хвостом и повернулась боком. Толпа загудела, кто-то принёс верёвку и, зацепив её за хвост, с десяток людей вытащили рыбину. Он не знал, какое название у рыбины.

И тут Викторович вспомнил, что когда покупал снасти, говорил, мне нужны крепкие, в Египте, а он не знал: Египет это или Африка? Там большие рыбы. Вот и эта снасть выдержала. Тройник. Его крючки крепко вонзились в верхнюю челюсть рыбине. Вот бы фотоаппарат, но подумав, вспомнил, там на шхуне-паруснике в шкафчике есть сотовый и у него есть функция фотоаппарата. Он быстро сбегал. Петру объяснил, куда нажимать. Хотя камера была 2 мегапикселя, это фото будет красоваться на плакатах его города.

На сотовый как-то внимание не обратили, да и им не за чем рассказывать. Давать лишнюю информацию. Это после на корабле-паруснике. А Петр поедет с ними, туда и вернётся назад. Викторovich будет объяснять Аделине, как им пользоваться, зачем? Долго объяснять, что когда-то она будет разговаривать в любое время с родителями. И они едут в другой мир. По пути плавания двухнедельного он ей будет объяснять.

Аделина ещё в постели научилась говорить по-русски «Доброе утро, любимый», «Как отдохнул?» после придется переучить, чтобы не говорила всем подряд «любимый». Объяснять, что у нас люди не прячут лица, и стремительно приближался день отплытия. Викторovich, когда резали барана, нанизывал на прутики кусочки баранины и держал их на углях. «Вот тебе шашлык», – подавал он Саиду и любимой женщине.

И тут его осенила мысль, может я первооткрыватель? Я первый подал пример на ближнем востоке делать шашлыки. Надо спросить, а шампура у них есть? «А это что такое?» – спросил Пётр. – «Понятно, а год какой?» Пётр долго разговаривал с Саидом. После выпалил: «Шестьсот какой-то». – «Понятно».

Викторovich призадумался. Может, он вернётся в тот мир и его Аделина станет старушкой? Отогнал эту мысль. Шах уговаривал остаться. И Викторovich, прослезившись, снял с руки механические часы, подал шаху. Петька перевёл. Вместо цифр на циферблате были римские цифры, и шах сразу понял. Был полдень. Викторovich поставил стрелки на двенадцать. Пётр объяснил, как утром в семь часов заводить. Стрелки не надо переводить. И со словами: «Дай, Бог, надолго», – одел на руку шаха часы.

Часть тринадцатая

Домой

Каждый день судно пополнялось припасами. Носили дрова, только не полешки, а щепы. Когда прибило бревно к берегу, это оказался 30-метровый брус, с четырёх сторон обтёсанный топором. Скорее всего, принесло с какого-то разбитого парусника. Носильщики носили песок на корабль. Викторovich решил посмотреть. Оказалось, в открытом море в трюме разводили костёр и варили еду, кипятили чай, а, впрочем, было и кофе. И песок был прослойкой, чтобы не загорелось судно. В одном курдюке пронесли оливковое масло. Викторovich наблюдал за происходящим, и ему было жаль расставаться с этим миром, а тем временем Аделина следила за Викторovichем

из своего шатра. Она тоже не знала, кто он. Не знала и не хотела знать, что у него ещё будут жены. Она хотела быть одной и единственной. Возраст Викторovichа её не смущал. Вон возьми шаха, ему 90, а он ещё себе жен на ночь выбирает. А Викторovich, так она второй день называет своего мужа, молод и полон сил. С этими мыслями она стала махать ему рукой. Викторovich спустился по трапу, затем скинул арабское одеяние, штаны и в трусах поплыл. Аделина даже отвернулась, но потом вышла из шатра и стала махать рукой. Ещё не поднялось солнце следующего дня. Корабль-парусник отшвартовался от пристани. У всех провожающих на глазах были слезы. На капитанском мостике стоял Викторovich. Саид, Петька и Аделина махали в сторону берега. Теперь Викторovich следил за направлением движения судна. Они шли на север, так как солнце в полдень светило в корму корабля. Море было тихое, но паруса надувались. Пётр целыми днями учил Аделину русскому языку, тут Викторovich говорил: «Ты только плохим словам не учи». После каждого урока Аделина обращалась с новыми словами к Викторovichу.

– А скоро мы приедем?

– А ты меня любишь?

– А где мы будем жить? Это будет шатёр?

– Нет, это будет дом, иди учи, поцеловав в щеку, он отправлял её назад. Спустя сорок дней и ночей Пётр сообщил от Саида, что завтра будем на месте. Только спросил: «Где вы там живете? Там ведь скалы?» – «Там и живём, пусть не беспокоится». Целые сутки Викторovich не смыкал глаз, мысли были разные в голове. А Аделина смотрела на Викторovichа с постоянным вопросом: «Куда?».

Берег показался вдалеке. Викторovich смотрел и понимал, скалы – это город, и край скалы, где есть грот, это его дом. Не веря глазам, он суетился и ходил туда и обратно по кораблю. Наконец сбросили якорь, спустили одну лодку, а затем другую. Все четверо сели в первую, но два гребца гребли к песчаному берегу. Это был родной берег. Викторovich спрыгнул и по грудь оказался в воде, пройдя немного, когда вода была по колено, он взял на руки Аделину и пронёс её на руках до суши. Аделина, как ребенок, стала бегать и улюлюкать, заливаясь трелью. Пока Саид с Петром вытаскивали лодку и пошли разгружать второй баркас, всё, что выдал шах за дружбу. Викторovich после, разбирая товар, поймёт щедрость шаха за дружбу. Все это будет в маленькой комнате Викторovichа, а пока он побежал по краю моря, где он рыбачил, спускал лодку, там были закопаны 3 бутылки фанты литровые. Вот эти пробки он увидел. Выкопав, он держал их в руках и бежал в сторону корабля. Показывая литровые бутылки, он протянул Петру, а одну открыл и сделал глоток, закрыл глаза и понял, он точно дома. Викторovich подал бутылочку Аделине, отпив, она покачала головой, затем Саид, после глотка сказал: «Вах-вах». Пётр, отпив, сказал, что на квас

ядрёный похоже. «Это выпейте, а две увезите шаху, только в темном месте храните. Прячьте от солнца». Саид и Петр закручивали и откручивали пробку, цокая языком. «А воду наливать можно?» – «Можно. Петр». И Викторovich подумал, что он ещё и был посланником с будущего. Вот так и развивается цивилизация.

Викторovich сказал, чтобы все оставались, а он один сходит к гроту. Приближаясь, он успокаивал себя, а сердце стучало молотком в груди. Там в глубине окно было, он тихонько толкнул его, оно открылось. Тепло дома он почувствовал сразу же. Будильник тикал. А сердце Викторovichа все билось и билось. Он залез через окно, заглянул в ванную, на кухню. Возле двери были квитанции по оплате коммунальных услуг, за телефон. Он подключил сотовый к зарядному устройству и быстро спрыгнул и побежал к своим друзьям. На кухне краем глаза в окно он увидел тёмную ночь, а у него в окне в комнате день. Радостный он бежал к жене Аделине и, задыхаясь от счастья, он обратился к Петру: «Переведи Аделине, что она приехала в сказку и пусть ничему не удивляется. Это другой мир». Все округлёнными глазами смотрели на Викторovichа, ничего не понимая. Море, скала, грот, а он радуется. Подойдя к Саиду, обращаясь к нему, обнял его и сказал: «Чтобы через год ровно ты приехал на это место, и мы встретимся». Саид кивнул головой. – «А ты, Пётр, езжай, ты у нас будешь мостиком и тоже приезжай. Я вам сетей накуплю, спиннингов, блесен, – и он посмотрел на Саида и Петра, – А, впрочем, я вам сейчас что-то подарю». Они смотрели на него, прищурясь от яркого солнца. Я только Аделину отведу в грот.

Пётр: «И вы там живете?» – «Да, Пётр».

После паузы Пётр: «Викторovich, ты же один не сможешь унести все дары, давай мы тебе ближе принесём». – «Согласен», – Викторovich взял котомку, чем-то похожую на рюкзак, только вязаную, с арабскими иероглифами. Он держал в одной руке котомку, другой рукой крепко сжимал ладонь Аделины. Подойдя к гроту, он сказал: «Не волнуйся, все будет хорошо». Он толкнул окно и залез первым, приняв котомку с её скрабом. Он втянул её. В комнате было темно, это он выключил свет. Взяв полотенце, он завязал ей глаза и усадил в кресло. Это ей понравилось. Саид с Петром подавали вещи. Викторovich даже не знал, что там и зачем. Два сундука были тяжёлыми. В темноте он нашёл очки против солнца, их было двое, и полез обратно, плотно закрыв шторы.

Выйдя из грота, он одел Петру очки и спросил:

– Как видно?

– Очень хорошо, даже на солнце смотрю.

– Это чтобы глаза не болели. Хранить и обращаться нужно осторожно, беречь от удара.

Помог одеть очки Саиду. Тот только восклицал.

– А теперь, мои друзья, возвращайтесь ровно через год, я вас жду. Корабль я увижу ещё в море. Я точно буду. А сейчас с Богом плывите домой.

Они пошли и постоянно оборачивались, махая рукой. Викторovich влез в окно, включил свет и подойдя к Аделине снял полотенце...

Аделина открыла рот, осматривая комнату, и уставилась глазами в будильник, где бежала секундная стрелка. И громко сказала: «Вот какой у тебя шатёр!» Викторovich руками обнял её плечи, поцеловал, это ещё не все. Пожалуйста, не кричи и не говори. Все что видишь. Мы вернёмся в шатёр, ляжем на постель, и он показал пальцами, и я тебе буду отвечать, и чай попьём и покушаем, что у меня есть. Аделина даже потёрла глаза, а теперь Викторovich её за руку повёл на кухню, включил свет, налил воды в чайник, поставил на плитку, открыл холодильник и показал содержимое холодильника. Аделина держала себя за щеки, покачала головой. Дальше показал туалет, сам продемонстрировал. Аделина, смущаясь, отвернулась. Затем ванную. Включил горячую воду и подставил ладонь к струе. «Ой! Ой!» Потом закрыл дверь. Снова взял её руками за плечи и повторил: «Не кричи, не разговаривай, это другой мир. Мы будем здесь жить долго». Взяв связку ключей и руку Аделины, они вышли во двор и сели на скамейку. Шёл четвертый час ночи, улица от ночного дождя была свежа и благоухала запахами цветом. Аделина затыкала себе рот и качала головой. Ей хотелось бежать смотреть этот мир и громко улюлюкать. Но Викторovich ко рту держал палец. Молчок. 15 минут и для Викторovichа было отрезвлением, он сам не верил, что вернулся. Зайдя в дом, он покормил Аделину. Разбил два яйца и помидоры, поджарил с двух сторон, она съела печенье, намазал масло. Она выпила чая. Он тоже перекусил колбасой. На десерт ей отломил 4 дольки шоколада и повёл её к кровати.

Пока она раздевалась, он отодвинул штору и увидел отплывающий корабль. С богом! Завел будильник на 8.00 и поставил на прикроватную тумбочку. Аделина смотрела на секундную стрелку и засыпала. Викторovich поцеловал её в плечо и прислонился к подушке, просто мертво заснул.

Столько впечатлений, а вопросов: как прописать Аделину, может устроить на работу? Как показать её друзьям? Вопросы и вопросы.

Часть четырнадцатая

Жизнь

Викторovich проснулся от телефонного звонка. Аделина тоже соскочила с кровати и не знала, в чем дело. Викторovich снял трубку, там услышал голос Наумыча:

- Старик, ты где? Мы тебя потеряли.
- Да только вернулся из Египта. Да и жену привез.

Аделина успокоилась, села на кровать и вслушивалась в речь. Это её удивило и поставило в тупик, как с вещью Викторovich разговаривает?

– Так мы к вам после обеда в гости?

– Нет. Долгий перелет, завтра или послезавтра, точно позвоню.

– Хорошо.

– Тут платёжки лежат, целая куча. Пенсию за два месяца получить и так что-то жене прикупить, а то в арабской чадре ходит.

– Ну ты даёшь! А она молода?

– Очень.

Еще перебросившись словами, Викторovich положил трубку. А, впрочем, сказал он вслух: «Это план на сегодняшний день». Время было восемь, зазвонил будильник. Аделина отскочила. Викторovich тихо нажал кнопку, и он умолк. Ну как человеку из средневековья рассказывать об этом мире?

Он провёл её в ванную, показал, как включить воду, и помог раздеться. Помог посадить в ванную, намылил мочалку и стал мыть шею, спину, руки. Она на мыльную пену смотрела с большими глазами, даже попробовала на вкус. Выплюнула. Помог подняться и орошил её с ног до головы душем. Ей это понравилось. Затем взял её на руки, предварительно обмотав банным полотенцем, отнёс на кровать. И поставил тапочки перед её ногами. Помог обтереть. Вся эта процедура проходила в тишине. Викторovich пошёл на кухню, поставил чайник, взбил 3 яйца, молоко и приготовил омлет. Только поставил, увидел Аделину, замотанную в банное полотенце. Она была принцессой. А она снова заглянула в ванную и увидела, что воды нет. Показывая ладошками, что вода исчезла. Викторovich положил омлет, кусочки хлеба, налил чай. Она взяла в руки металлическую коробку и увидела знакомые слова, прочитала. Викторovich не понял. Но продолжал сам есть и показывать ей пример.

Про себя подумал: «Телевизор нужно выключить из розетки. Если увидит, у неё просто поедет крыша. И так за сутки столько информации получила, там в её голове такое творится...» Викторovich дал ей альбомы. Один армейский, пусть смотрит. Руками показал и словами пояснил: ты дома, я пойду работать и показал на будильник. На маленькую стрелку 1-2 часа. Она махнула головой. На кухню, ванную – туда без меня нельзя. Она поняла. На всякий случай открыл туалет, включил свет и прикрыл дверь, она минуту смотрела на лампочку. Затем вышла, её пальцем Викторovich включал и выключал свет. Но не всё, она пять минут цокала выключателем и мотала головой. Наконец выпалила: «Доброе утро, любимый!»

Викторovich вновь усадил её на постель и дал альбомы и показал жестами, что ему пора. Викторovich летел по улице, в девять часов он был на почте, получил пенсию, заплатил коммунальные услуги, оплатил за телефон. И тут, выходя, увидел тот самый рыболовный магазин. Зайду. Его узнали сразу:

- Где вы так долго были?
- Да вот, только вернулся из отпуска, – соврал он.
- И где вы были?
- Снова в Египте, даже женился, жену привёз.
- Да ну?

Продавцы и директор все выставились и все признали африканский загар на лице.

- А-а-а трофей был?
- Да.

Викторович достал сотовый, его подключили к компьютеру и ахнули:

- Это вы, Викторович? А на вас какая-то одежда и люди с копьями.
- А у меня был гарпун, – сказал Викторович. – Это рыбаки и на одной фото часть парусника.

- А эта рыбина тянет на сколько?

– Я забыл, где-то килограммов 300. Мы всей артелью больше часа её таскали. На фото Викторович стоял на коленях за рыбиной в руке он держал гарпун.

- А-а-а-а, можно, Викторович, мы это фото разместим в рекламе? А тебе бесплатно наши товары, костюмы. Вы ведь будете нашим посетителем?

Викторович вспомнил, что он Саиду обещал сети-парашют и многое другое.

- Да, конечно, я у вас буду закупаться.

Тогда он, давший согласие и на рекламу, не знал, что это будет красоваться не в одном городе, а в стране.

- Ладно, я согласен.

Он вышел из магазина и прямо в элитный магазин одежды. С порога сказал, что ему нужно. Девушка большими глазами смотрела на него и не понимала, шутит ли он или нет.

- Вот чуть меньше размер, чем у вас, костюм, нижнее белье и все другое на первое время. Да вот халат, тапочки, полотенце, колготки и т.д.

Кучу шмоток несли на кассу, одна пенсия ушла. Запаковав в сумки пакеты, Викторович вызвал такси, он беспокоился за Аделину. Зашёл в квартиру и понял, его будущая жена мирно спала на фотографиях. Он понял, какая она послушная и примерная. Викторович оставляет сумки и быстро поспешил в супермаркет. Да в тот, где его давно ждали женщины-продавщицы. Взяв большую тележку, он складывал все, что съедобно. Его заметили женщины и сразу с расспросами о приезде.

– Что-то долго вы отдыхали. Вон Галина уже исстрадалась. Галина покраснела, но с удовольствием рассматривала каждую чёрточку на лице загорелого Викторовича. Викторович вспомнил, что нужно снова в рыболовный магазин сходить, купить сеть-парашют, ночью в море через окно, а завтра бригада приедет в гости и надо бы морской рыбой угостить. Пока он это прокручивал в уме, продавцы, не умолкая, трещали, и за Викторовичем

образовалась очередь. Все покупатели слушали умопомрачительные истории о рыбалке в лице Викторovichа, который каждую неделю или месяц летает на рыбалку в Египет и Африку. Викторovich пришёл домой, Аделина спала в этой же позе, про себя подумал: «Бедная, получив такую информацию, здоровый человек сойдёт с ума».

Викторovich, заложив продукты в холодильник, прикрыв дверь, по сотовому вызвал такси и тихо вышел из квартиры. Таксист принял задание съездить в магазин «Рыболов» туда и обратно. Прошло 2 часа, и продавцы всё обсуждали фото Викторovichа и, увидев его, оживились.

– Мне сеть-парашют. Сколько?

– Вам, Викторovich, бесплатно.

Викторovich помолчав сказал, что согласен, только на днях я вам постараюсь принести рыбу.

– Да вы что? Серьезно?

– Постараюсь.

Выдали сеть-парашют, и тут Викторovich вспомнил, что ячейки в сети нужны ему будут через год крупнее. Все, друзья, я пошёл, такси пикает. Домой приехал. Быстро зашёл домой и, вздохнув, вытер пот на лбу. Аделина проснулась. Викторovich стал помогать ей одевать нижнее бельё. Ведь там, в средневековье, об этих штучках ничего не знали. Викторovich спокойно стал объяснять ей, что завтра придут его друзья и показал фотографию, и они будут у них гостить. И показал на стол, сел и стал показывать: кушать, пить фанту или кока-колу. Показал, где она будет сидеть, где он. Она даже обрадовалась и произнесла: «Хорошо». Костюмчик сидел на ней, как влитой, подчёркивая женские прелести. Блузка, юбка, туфли и показав на дверь, что потом пойдём гулять. Уже вечерело, они прилегли, долго смотря друг на друга. Викторovich не стал объяснять, что когда наступит ночь, они пойдут через окно к морю на рыбалку, и так заснул. Ровно в 12 ночи он проснулся, быстро собрал в рюкзак еду, любимую фанту, разбудил Аделину и, открыв окно, они вышли к морю. Одежда Аделины была черной, та, в которой она приехала. Ей было весело, она была в сказке, а теперь её родные пески и море. Викторovich быстро нашёл место, где были закопаны бутылки с фантой. А Аделина смотрела назад, на скалу и пещеры, из которой они вышли, и в толк не могла понять, как это происходит. Викторovich разделся до плавок, далеко зашёл в море и бросил сеть. Подтянув, она была пуста. Он снова зашёл с другой стороны и забросил. Удары по парашюту были сильные, и он заулыбался, стал выходить из моря. Аделина смотрела. Три большие рыбы, килограммов по пять каждая, пытались освободиться от пленения. Аделина ликовала, бегала то в одну, то в другую сторону, улюлюкала. Викторovich сказал: «Вот теперь мы завтра будем ждать гостей, есть чем угостить друзей. Одну отвезу в рыболовный магазин». Они сели на песок, достали

завтраки и радовались этим двум мирам, который открыты только для них. В парашюте плескалась рыба.

Викторович проснулся от звуков, которые доносились из кухни. Аделина готовила обед, до этого обследовала все ящички и закрома. Нашла все, что ей нужно было. Половина рыбины уже жарилась на сковороде, а часть уже была на тарелке. Дым тоже стоял коромыслом. Викторович открыл форточку, за окном чуть-чуть стало светать. Аделина: «Доброе утро любимый».

– Доброе. И поцеловал её в щёку, а от этого она стала быстрее готовить, передвигаться.

Викторович прошёл в комнату и почти запнулся о сундуки.

Один открыл, второй открыл, перед ним открылся клад. Серебряные монеты, в другом украшения и какой-то свёрнутый из толстой бумаги документ. Он был связан золотой тесёмкой. Викторович открыл, букв этих он не знал, а печать из сургуча. Викторович увидел впервые богатства, пока он не знал, какое оно по размерам. Он сел прямо на пол, одна рука держала свёрнутой трубочкой документ, другая лежала на серебряных монетах, про себя он подумал: «Что ему нужно для полного счастья? Вон оно счастье, на кухне воркует». А она, главное, тоже верила в хорошее будущее, и ей сказать, что её любимый «старый». И тут Викторович подумал: «Какой я старый, могу на кросс сбегать, трудиться с утра до вечера», а главное, молодость рядом его заставляет быть иным. Он встал и подошёл к зеркалу и увидел мужчину, загоревшего, подтянутого, и даже волосы на бороде трёхдневной и на голове стали чернеть. Он задал вопрос самому себе: «Почему?» И тут же ответил: «Все возвращается на круги своя. Человек рождается с разным цветом волос, потом они седеют, и вот идёт обратное». И вообще, за какие-то 2-3 дня он изменился. Викторович позавтракал, а в это время Аделина смотрела документ и как вскочит и заулюлюкает и стала крутиться, исполняя какой-то танец. Викторович чуть не подавился, запив кофе, указал ей на стул. Она долго лепетала по-арабски и, наконец, стала показывать на голове корона и быстро убежала, в сундуках отыскала именно корону, и даже выдав короны в музеях, Викторович обомлел. Она грациозно продефилировала по кухне и наконец по-русски сказала: «Я принцесса какой-то (не знал Викторович) страны» – и в знак открыла этот плотный рулон, там текст был написан снова по-арабски и снова сургучная печать, где были львы и одногорбый верблюд. Викторович с открытым ртом сидел неподвижно. Потом она объяснила, что когда она выйдет замуж, с этого дня она владычица огромного царства. «Ничего все это мне привалило вместе с женой-красавицей», – вот здесь Викторович вдруг вспомнил, что жизнь в 50-60 лет только начинается. Только важно найти себя и узнать, для чего ты предназначен, и Викторович с этим был согласен.

Викторович не стал объяснять Аделине, зачем он едет в город, и сказал, что скоро будет. Он положил рыбину в мешок и вызвал такси. Таксист оказался знакомым и с удовольствием помогал, при этом задавал вопросы, не умолкая. – Я бы за тобой в аэропорт приехал и ждал бы сутки, спасибо.

– Мы едем в магазин рыбаков-охотников.

– Понимаю, – мотнул головой таксист.

В магазин заходили одновременно, держа мешок с рыбиной. Все посетители, продавцы повернулись к двери, и когда на пол красиво выскользнула рыбина, все ахнули. «Это вам подарок от меня, – и пальцем приоткрыл жабры, показывая алые жабры, – свежая, только из моря». Рты у всех были открыты, молчание прервал директор магазина, сказав одну фразу: «Вот это нам, да?»

– Да, за все вам спасибо.

В магазине было около двадцати человек, он громко сказал: «Друзья, я там в Африке женился и на днях я вот здесь повешаю объявление, где всех приглашаю в ресторан просто так на праздник, а главное, не покупать никаких подарков, кроме цветов. Все закричали: «Ура! Ура!» – «Это будет на днях, приходите с друзьями и жёнами, я вас с женой жду». Тут вопрос: «А как вашу жену звать?» – «Аделина. Женщина восточная».

Он повернулся и над выходной дверью увидел плакат, где он с огромной рыбиной и написано: «Наш покупатель живёт в нашем городе». Они поехали в банк, где Викторovich снова снял все деньги с карточки. Женщина за окошком переспросила:

– Вы не собираетесь совсем закрыть счет?

– Нет. А где у вас управляющий банком?

– Сейчас он к вам выйдет.

Тучный парень вышел, оглядел с ног до головы Викторovichа и спросил:

– Чем могу помочь?

В его словах звучало лукавство. Викторovich начал:

– Я приехал из Африки, там женился, – он откровенно врал, ведь никуда он не летал. – И у нас с женой есть наличные серебряные и золотые монеты и документ, подтверждающий наследство.

Глаза у управляющего округлились. По губам можно было прочитать: откуда? Но Викторovich смотрел на него серьёзно и вынул одну серебряную монету и, подавая управляющему, сказал: «Я бы хотел открыть крупный вклад. Завтра в 10.00 я буду с женой с документом». Монета была тяжёлой, а руки у банкира тряслись...

Выйдя из банка, он, сев в такси, расплатился щедро и дав указание сказал: «Заедешь в мебельный магазин, купи стол, стулья, чтобы вместились за ним 12 человек, посуду на 12 персон, оплата по факту, сразу с грузчиками ко мне домой, квартира, 1 этаж. Только для тебя номер сотового телефона мой».

Он вошёл в дом, а таксист поехал по заданию. С этого момента это будет будущий водитель личный, и по несколько такси будут дежурить у подъезда Викторovichа. Мебель должны привезти через час. Викторovich позвонил Наумычу и позвал после работы всю бригаду в гости и сразу предупредил: подарков не покупайте, а поляна уже накрыта. Познакомьтесь с женой.

С Аделиной диван собрали, сундуки дотащили до тётчиной каморки и забросали вещами. В дверь уже стучали. Это был водитель Николай и грузчики. Викторovich дал указание, куда ставить стол (посередине однокомнатной квартиры), стулья, посуду на кухню. Изучил чек: двести тысяч рублей. Не каждый пенсионер выложит такие деньги, но Викторovich знал, они с Аделиной сказочно богаты. Викторovich дал деньги Николаю, водителю, чтобы тот дополнительно купил продуктов, а сам пошёл ополоснуть новую посуду, а Аделина ставила яства на стол, салфетки, как будто 100 лет это все делала, управлялась у меня. Наконец, поляна накрыта, а там в ванной лежала в знак доказательства большая рыба.

Часть пятнадцатая

Праздник для близких

За столом сидели все приглашённые, ждали Аделину, стол ломился от яств. Викторovich нервничал, ходил возле гостей, они сопровождали его взглядом. Никто не мог нарушить эту тишину. Наумыч про себя подумал, вот год назад мы, почитая его вклад, нашего приятеля и просто друга, отмечали семьдесят лет. Он был на тот момент просто пенсионер, а сегодня от пенсионера ничего не осталось. Подтянутый, даже волосы на голове стали расти черные, ну просто преуспевающий предприниматель, а жену нашёл. Вот кто поверит этому? Из ванны вышла Аделина, нет, не женщина, а царица. Поверьте, читатель, это слово вы ещё услышите. На ней было легкое черное одеяние, а на голове корона. Такая не огромная с наконечниками и на конце были драгоценные камни. Викторovich вспомнил, когда осматривал сундук, она там была. Аделина, подмигнув Викторovichу, прикрыла часть лица тканью и вышла в зал. Абсолютно все ахнули, а она прошла к своему стулу и присела. Минута молчания стояла в комнате. «Здорово», – сказал Наумыч. – Вот это да! Началась трапеза, иногда сыпались вопросы, на которые отвечал Викторovich. Но Аделина тоже отвечала. В конце вечера Викторovich в ванной показал рыбину и сказал: «Это вам. Только делить будете у себя на работе», – и попросил Николая-водителя отвезти его друзей, и пустяк что в машину все не влезут, ещё три такси дежурили у подъезда. Все разъехались. Викторovich сказал, что всю посуду уберёт.

– Я тоже помогу.

– Да нет, сиди, моя царица, на троне, а я буду смотреть на тебя и убирать.

Викторович сейчас вдруг понял, что Аделина – принцесса, и вспомнил первое знакомство во дворце. И тот момент, что он её выбрал из двух десятков, и это была игра, найдёт ли он ту единственную, принцессу? Вот она сидит в моем доме, квартире. И это не сон. После и вспомнил её родителей и проводника, который сказал: «Мы едем не к родителям Аделины, мы едем к королю». Викторович не спал, посматривая на Аделину, которая чуть сопела. А Викторович думал, где взять деньги, как дальше жить? Эти вопросы возникали в его голове. Даже промелькнула мысль, неужели каждую ночь придётся ходить на море и рыбой зарабатывать. Посмотрел на окно, которое было зашторено, и, скорее всего, оно в жизни открывается только один раз, пока ты не решишь свои проблемы. Нет, он отогнал эту мысль. Но читатели поверьте, все в жизни бывает только один раз и больше не будет этого моря, верблюдов, пляжа. Бог дал мне все. Викторович посмотрел на шифоньер, где были сундуки, и понял, там золотые и серебряные монеты, и он завтра пойдёт в банк и покажет управляющему. Наш город и не большой, и не маленький, банк есть. Викторович чуть свет осторожно открыл дверку шифоньера, открыл, не вытаскивая сундучок, где оказались золотые монеты, и вдруг увидел силуэт своей Аделины. И на этом силуэте была такая лёгкая корона. Корона, которую вчера надевала Аделина. Одной рукой он сжимал монеты, второй прошёлся по монетам. На всех монетах был барельеф Аделины с короной. В сундуке серебряных монет были точь-в-точь барельеф Аделины. Он взял в руки свернутый документ из плотной бумаги, несколько монет и пошёл на кухню.

У него при свете, глядя на монеты, навернулись слезы. Он развернул документ. Написано на арабском. В конце снова силуэт Аделины и сургучная печать. И тесёмки позолоченные. На сургуче тоже силуэт Аделины. «Вот это да!» – вслух произнёс Викторович. Он включил чайник и в одиночестве попил чай. В девять проснулась Аделина и сказала:

– Почему ты меня не разбудил? А я во сне как будто дома побывала, всех увидела и им сказала, что у меня все хорошо, все хорошо. Всего в достатке.

Она быстро приготовила завтрак и стала смотреть на мужа:

– А ты почему такой не весёлый?

– Да я просто ещё не проснулся, – пошутил он.

Аделина после молчания вымолвила:

– Хорошие у тебя друзья, только мне неудобно было среди мужчин. У нас это запрещено, а так весёлые и все тебя любят.

– И я тоже им благодарен, потом расскажу тебе начало большой истории и большой любви, где нашёл тебя. Ну только потерпи, через несколько дней буду рассказывать. Окно не открывай без меня. Забудь – это просто сказка.

– А я знаю сказку, она называется «1001 ночь».

– Потом мне расскажешь.

Часть шестнадцатая

Посещение банка

Викторович в 10 вызвал Николая, взяв монеты со стола, положил в карман и сказал, что он поехал в банк. Она не знала, что это такое, мотнула головой: «Хорошо». Документ не взял с собой, только паспорт свой. А ведь у Аделины не было никаких документов. В банке у него долго спрашивали, зачем ему управляющий, после долгих мытарств записали на приём. В приёмной были люди, молча, сидели, ждали своей очереди, улыбкой осматривали Викторовича. Одежда не та, пенсионер. Наконец он вошёл в кабинет. За длинным столом сидел чиновник и Викторович выложил на стол монеты, сказал: «Я хотел бы обменять золото, серебряные монеты на деньги». Не вставая с кресла, чиновник спросил: «А где взяли?» Викторович: «Приданое моей невесты». Он нехотя встал, подошёл, взял монету и произнёс: «Тяжёлая. К ним нужны документы, происхождение».

– Документы есть. На монете барельеф моей жены.

Чиновник улыбнулся:

– Они же старинные. Как?

Викторович продолжал:

– А сколько денег я получу?

– Ну, надо со столицей связаться. Приходите завтра и сфотографируйте монеты со всех сторон.

Потом позвонил и через пять минут принесли весы, он взвесил каждую и сказал: «Тяжёлые. До завтра», – пожал руку. Викторович спустился на лифте на 1 этаж и направился к выходу, его задержали охранники.

– Простите, пожалуйста, сейчас подойдёт управляющий банка.

Чиновник весь красный подбежал к Викторовичу и умоляюще попросил вернуться в кабинет...

Несколько минут назад управляющий банка в режиме онлайн связался с центральным банком столицы и с ухмылкой стал рассказывать шефу, что к нему пришёл загорелый пожилой мужчина и предложил купить для банка золотые и серебряные монеты. На вопрос: «Откуда они у него?», он сказал, что это приданое его невесты. Управляющий показал монеты и добавил: «Каждая монета по 85 – 90 граммов, старинные». На другой стороне экрана начальник куда-то посмотрел, потом громко сказал: «Срочно верни его и посади в своё кресло». И вдогонку: «Не успеешь, будешь уволен...»

Викторович, не понимая в чём дело, вернулся в кабинет управляющего, сел в предложенное кресло. На мониторе он увидел людей, среди них были две женщины, хорошо одетые. Они поздоровались с Викторовичем. Человек в очках представился директором центрального банка и спросил, есть ли у вас документы, подтверждающие наследство. Викторович кивнул головой и развернул лист. Люди стали всматриваться в документ и тихонько переговариваться между собой. Викторовичу предложили чай, а люди на экране попросили подождать, изредка посматривали на Викторовича, затем задали следующий вопрос: «Ваша супруга, она сейчас в городе?»

- Да, – ответил он.
- А вы можете привести её в банк?
- Нет не смогу. Только завтра. Аделина очень долго собирается.

С экрана директор банка говорит: «Дело в том, что если подтвердится её родословная, то в одном из банков города Персидского залива на её имя положено огромное состояние и завтра мы вас обязательно ждём». Он дал указание управляющему лично отвести Викторовича домой, взять контактные телефоны и уточнить адрес.

Часть семнадцатая

Настоящая принцесса Арабского мира

Викторович сел за стол и долго не мог опомниться от происшедшего, после долгого молчания, он сказал Аделине, что завтра мы идём в банк, нужно одеться в хиджаб и корону...

На утро, зайдя в кабинет, где висел очень большой экран, их усадили напротив него. Одна из женщин на арабском что-то сказала Аделине, та ей ответила. Затем Аделина уже по-русски сказала, что она плохо говорит на русском языке. Перебросившись словами с женщиной, повернувшись к Викторовичу, она громко сказала: «Это мой господин и муж. Он распоряжается всем имуществом и ценностями». Когда она повернулась к нему, то люди на экране ойкнули и все подтвердили, что похожа. Поворотом головы она показала, что перед ними сидит принцесса арабского мира Аделина. Ещё несколько вопросов задали Викторовичу. Пригласили Аделину работать в центральном банке в арабском направлении и переехать жить в столицу, но Викторович отказался...

Эпилог

Прошло несколько лет. Викторович и Аделина никуда не уехали. Они купили ещё две квартиры на первом этаже. Построили университет на наследство Аделины, где она стала преподавать арабский язык. У них родилась дочка. Сидя на скамейке в парке Викторович с дочуркой встречали маму, которая шла уверенной походкой, любуясь природой и радуясь жизни.

Оглавление

От автора	2
Часть первая	3
Часть вторая. Друг Наумыч	3
Часть третья. Окно	4
Часть четвертая. Первая ночь	4
Часть пятая. Море	5
Часть шестая. Посланник моря	9
Часть седьмая. На море, на рыбалку	12
Часть восьмая. Парусник	13
Часть девятая. Дорога морем	15
Часть десятая. Город веков	16
Часть одиннадцатая. Свадьба	19
Часть двенадцатая. Шатёр шаха	21
Часть тринадцатая. Домой	22
Часть четырнадцатая. Жизнь	25
Часть пятнадцатая. Праздник для близких	31
Часть шестнадцатая. Посещение банка	33
Часть семнадцатая. Настоящая принцесса арабского мира	34
Эпилог	34

УДК 82-31
ББК 84(2)6
С89

Отпечатано
АО «Тюменский дом печати»,
Осипенко 81, офис 220,
формат 60x90/8 4,5 усл.печ.л., бумага ВХИ, 80г/м²,
Гарнитура Minion Pro,
подписано в печать 17.04.2019 г.
Тираж 45 экз.
заказ 546/19

